

Поднимаясь на лифте в офис, Чэн Дуань наконец-то расслабился и, повернувшись к Цао Е, спросил:

— Почему ты прервал меня, когда я приглашал Лян Сычжэ поесть? В чём дело? Ты не хотел с ним общаться?

— Мне всё равно. — Цао Е прислонился к стене лифта позади него. — А вот он не хотел оставаться, ты разве не заметил?

— Да он вроде был не против. — Чэн Дуань был уверен в своей проницательности, но задумался над словами Цао Е, вспоминая выражение лица Лян Сычжэ. — Я ничего такого не заметил.

— Ему очень не нравится общаться с инвесторами. — Цао Е смотрел на установленный в лифте монитор — там шёл новый рекламный ролик компании.

— О... — Чэн Дуань задумался, а через некоторое время удивился: — Эй, откуда ты знаешь такие личные вещи?

— Ну... догадался, — ответил Цао Е, решив не уточнять, что знает об этом от самого Лян Сычжэ.

Давным-давно Лян Сычжэ проболтался об этом по пьяни, поэтому сейчас даже Цао Е удивился, что помнит это в подробностях. Когда же это было? Наверное, через год после того, как Лян Сычжэ получил свою первую премию... Да, после «Тринадцати дней», до «Красного мужчины, красной женщины».

— Ха, как-то не верится... — Чэн Дуань, уверенный, что если сейчас заговорить о Лян Сычжэ, Цао Е, скорее всего, не взорвётся, наклонил голову к Цао Е и шепнул: — Так что же за история произошла между вами двумя? Это ведь не только Линь Хуань, верно?

— Ага, — ответил Цао Е.

Чэн Дуань не ожидал, что он ответит, и попросил:

— Расскажи.

Лифт поднялся на десятый этаж, двери медленно открылись, Цао Е вышел и сказал:

— Разве ты не догадался? Встреча давних любовников, какие ещё могут быть истории?

— Правда? — От такого количества сплетен любопытство Чэн Дуаня только разгорелось, и он поспешил за Цао Е. — Ты что, бисексуал? Я никогда об этом не слышал...

Цао Е посмотрел на него и усмехнулся:

— Ты действительно в это веришь?

Чэн Дуань тут же понял, что Цао Е просто пошутил, чтобы отделаться от него, остановился, но затем быстро догнал его:

— Знаешь, ты только что говорил точь-в-точь, как Лян Сычжэ!

Цао Е посмотрел на него и рассмеялся:

— Я не подумал, что ты воспримешь это всерьёз. Вице-президент Чэн, ты так наивен, странно, что тебя подозревают в попытках захватить власть.

— Ты сегодня в хорошем настроении, даже шутишь надо мной. — Чэн Дуань положил руку ему на плечо и тихо сказал: — Но, если честно, я впервые сотрудничал с Лян Сычжэ, и он совсем не такой, каким я его представлял.

— А каким ты его представлял?

Чэн Дуань подумал и сказал:

— Судя по образу, созданному СМИ... он должен быть заносчивым, грубым и очень сложным в общении.

Цао Е усмехнулся:

— Ты, руководитель развлекательной компании, веришь СМИ?

— Он редко делится подробностями своей жизни, поэтому сведения о нём можно почерпнуть только в СМИ... Но, если он не такой, каким ты его видишь?

— Я... — Цао Е задумался. За эти годы Лян Сычжэ изменился, и даже Цао Е не мог сказать, каким он стал.

— Ну, говори, — поторопил его Чэн Дуань.

Цао Е очнулся:

— А? Что говорить? — И тут он понял, что давно не использовал этот приём — притворяться дурачком, который был его коронным номером в юности.

— Ты опять задумался, — вздохнул Чэн Дуань.

В этот момент у Цао Е зазвонил телефон. Чэн Дуань взглянул на экран — это был видео-звонок от Цинь Чжэнь-Чжэнь. Он вспомнил, как она приходила на пробы в фотостудию — выглядела холодной, а на деле оказалась такой приставучей.

Цао Е коснулся экрана большим пальцем, отклонив видеозвонок. Цинь Чжэнь-Чжэнь тут же отправила в чат рассерженный смайлик, а затем написала три сообщения подряд: «Я хочу тебя

увидеть!», «Увидимся вечером», «Хочу увидеть тебя прямо сейчас».

Цао Е выключил экран, не ответив. Он снова хотел разорвать отношения. Комфортное общение, минимум проблем, отсутствие навязчивости — ни одним из этих трёх важных для него качеств Цинь Чжэнь-Чжэнь не обладала. От навязчивых девушек сразу хотелось избавиться. Цао Е не помнил, когда у него появилась эта привычка, иногда он думал, что это почти болезнь. Кто не бывает навязчивым в отношениях? Разве что такие как Линь Хуань, но она была ненавязчивой только потому, что их отношения были не романтическими, а просто сексуальными. «Может, это наследственное — от Цао Сююаня?» — подумал Цао Е, и ему стало смешно. Наверное, он слишком предвзят по отношению к Цао Сююаню, раз во всём винит его...

Фотографии получились отличными. Лян Сычжэ, возможно, был не самым простым в общении человеком, но в плане ретуши с ним было очень легко: фотографу не пришлось много редактировать фотографии, только немного подкорректировать цвета, после чего он отправил их в отдел рекламы на утверждение. Там были выбраны три фотографии — самые эффектные и практически одинаково хорошие. Руководитель отдела не смог определиться и пришёл за советом к Чэн Дуаню.

— Я вряд ли смогу принять решение, — сказал Чэн Дуань, посмотрев фото, и встал. — Пойдём, я отведу тебя к тому, кто сможет.

Через несколько минут руководитель отдела рекламы стоял у двери, глядя на надпись «Кабинет президента», и холодный пот стекал с его лба:

— Неужели для этого нужно так раздувать ситуацию?..

— На всякий случай, — улыбнулся Чэн Дуань, постучал в дверь и вошёл в кабинет Цао Е.

— Фотографии готовы, — он сразу же объяснил причину своего визита. — Все три хороши, но, если опубликовать их одновременно, это может нарушить таинственность, поэтому окончательный выбор за господином Цао, — сказав это, он скинул Цао Е все фото.

Телефон Цао Е, лежащий на столе, несколько раз пиликнул и завибрировал, приняв фотографии, присланные Чэн Дуанем.

— Я же говорил, можешь узурпировать власть, а ты пришёл ко мне по поводу рекламы, — сказал Цао Е, но не стал отказывать, а потянулся за телефоном. — Зарплату за этот месяц поделим пополам!

— Сначала посмотри, — улыбнулся Чэн Дуань.

Пальцы Цао Е листали фотографии на экране, а Чэн Дуань объяснял:

— Все три снимка хороши, но с точки зрения рекламы, этот вызовет самое оживлённое обсуждение, — Чэн Дуань коснулся экрана, — потому что на недавно выпущенном фото Хуан Цяньши поза и выражение лица были практически такие же. Их точно будут сравнивать, и в сети начнётся активное обсуждение.

— Не эту, — твёрдо отказался Цао Е.

Чэн Дуань поднял бровь:

— А? Почему?

— Ты правда считаешь его запасным вариантом? — Цао Е посмотрел на него. — Ещё и фото похожее. Слишком явная провокация.

— Но эта фотография лучше, чем у Хуан Цяньши, вряд ли она вызовет негатив... — осторожно возразил директор по рекламе.

Цао Е покачал головой, глядя на фото:

— Фото эффектное, но само стремление превзойти Хуан Цяньши выглядит мелочно.

Чэн Дуань спокойно сказал:

— Бизнес есть бизнес, сравнение порождает обсуждение.

Цао Е не стал спорить, перелистнул на следующую фотографию и ткнул пальцем в экран:

— Берём эту.

Чэн Дуань взглянул. Это был кадр, где Лян Сычжэ стоял спиной к камере. Игра света и тени максимально подчеркивала его жуткий шрам и насмешливо-холодное выражение лица. Композиция излучала безумную истерику. С художественной точки зрения это действительно был лучший снимок.

«Разве не обсуждаемость самое важное для рекламы?..» — подумал Чэн Дуань, но спокойно кивнул:

— Хорошо, значит, эта, — и отметил про себя: «Хорошо, что пришёл и спросил — в делах, связанных с Лян Сычжэ, действительно нельзя быть беспечным...».

На следующий день в восемь вечера фото Лян Сычжэ со шрамом было опубликовано в сети, и обсуждение мгновенно набрало обороты. Цао Е оказался прав: Лян Сычжэ действительно не нуждался в сравнении с Хуан Цяньши для привлечения внимания — он и сам был способен создать огромный информационный вихрь. Лян Сычжэ сыграл множество запоминающихся ролей: сын хозяйки бани сяо Мань, трансвестит Ли Нянь, гей живущий на самом дне общества, красивый и яркий актёр оперы юэ... [1] Но в образе истеричного злодея он предстал перед публикой впервые.

[1] 越剧 (Yuèjù) — юэская опера, один из самых популярных видов китайской оперы. Она зародилась в провинции Чжэцзян (浙江) на юге Китая, отсюда и название (越- юэ - историческое название региона). Отличительные черты юэской оперы: преимущественно женские роли, мелодичный и лиричный стиль пения, утончённая и изящная сценическая культура, романтические и мелодраматические сюжеты, использование различных традиционных китайских музыкальных инструментов.

За исключением фильма, который Лян Сычжэ снял сам, он почти никогда не играл

второстепенных ролей. Цао Сююань когда-то сказал, что он не может играть второстепенные роли, потому что, появившись на экране, затмевает главных героев. «Внимание и эмоции зрителей не безграничны, — говорил Цао Сююань, — они всё потратят на Лян Сычжэ, как только увидят, у них просто не останется чувств и внимания для других актёров».

Теперь, по прошествии времени, Цао Е понял: Цао Сююань тоже мог ошибаться и говорить глупости. Он был гением, но не богом, а гении — тоже люди. Сейчас он доказал неправоту Цао Сююаня. Лян Сычжэ способен играть второстепенные роли, и ему не нужно при этом скрывать своё сияние. Цао Сююань так говорил лишь потому, что успешно создал множество запоминающихся главных героев, но не умел создавать достаточно ярких и впечатляющих злодеев и второстепенных персонажей.

После публикации фото для афиши в сети разгорелись нешуточные дебаты. На фоне Хуан Цяньши, у которого была очень плохая репутация в СМИ, репутация Лян Сычжэ резко улучшилась.

«Боже мой, это правда, они его взяли! Создатели фильма потрясающие, раз им удалось заполучить Лян Сычжэ!»

«Фотография просто огонь! Лян Сычжэ так чертовски крут, он просто раздавил Хуан Цяньши!»

«Качество невероятное! Где те, кто говорил, что без Цао Сююаня Лян Сычжэ никто? Пусть выйдут и постыдятся!»

«По сравнению с Хуан Цяньши, Лян Сычжэ может быть признан одним из десяти лучших актёров Китая, которые трогают сердца...»

Но чем громче становились похвалы, тем быстрее появлялись насмешки:

«Серьёзно? Кто-то действительно выдвигает Лян Сычжэ в номинации «Десять лучших актёров»? Да он же несколько лет назад чуть не загремел за решётку за избивание журналиста! Неужели фанаты думают, что у зрителей коллективная амнезия?!»

«Одно фото для афиши может вызвать у фанатов серию оргазмов. Лян Сычжэ и вправду оправдывает свою репутацию — он как неукротимая энергия»

«Скажу честно, если кинокомпания хочет, чтобы фильм нормально вышел в прокат, не стоило брать Лян Сычжэ. Его выходки: капризы, разрыв контрактов, избиение журналистов на пресс-конференции, публичные заявления о связи с педофилами... Каждый из этих инцидентов не лучше, чем у Хуан Цяньши. Нельзя же всё это замалчивать только из-за его таланта и награды в Каннах!»

Автору есть, что сказать: чтобы избежать ненужных споров, скажу заранее: слухи о Лян Сычжэ не обязательно правдивы (но и не обязательно ложны).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130239>